

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Концепция бесконечности как блокирующий фактор развития когнитивной системы человека.

Джабер Милана Хассановна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностраных языков и регионоведения, Москва, Россия*

E-mail: nicta@list.ru

Понятие бесконечности признано наукой и является символом безграничности познания. Но помимо очевидных функций, которые несёт данный образ, существуют и скрытые, которые в ходе рассуждения становятся очевидны.

Моей целью являлось привлечение внимания к данной проблематике и рассмотрению её тесной связи с рядом наук.

Бесконечность с точки зрения лингвистики – абстрактный субстантив естественного мира, используемый повсеместно. В связи с этим всегда остро стоял вопрос о семантической сущности бесконечности. Однако, ни референциальный критерий, ни грамматический не способны ответить на этот вопрос исчерпывающе, потому как все абстрактные имена отвлечены от носителя признака, с которым должно соотноситься высказывание. Но лингвофилософского анализа абстрактного имени, подробно описанного в одноимённой монографии доктора филологических наук МГУ Людмилы Олеговны Чернейко, мне не хотелось бы касаться непосредственно. Так как, принимая во внимание неоднородность действительности и опираясь на интенциональный подход к референции, актуальным для меня скорее становится вопрос характеристики самой действительности, которую мы воспринимаем сквозь призму когнитивных механизмов нашего мышления, и влияния концепта бесконечности на неё.

Определяя систему отсчёта, становится ясно, что мы находимся в сфере психолингвистики, одной из ключевых теорий которой является гипотеза Сепира – Уорфа о роли структуры языка в процессе мышления. Именно благодаря этой связи можно утверждать, что некоторые лингвистические единицы различными способами формируют наше сознание, как положительно расширяя зоны восприятия, так и сужая их. Необходимо признать, что не всегда явление блокирования информации негативно отражается на человеке. Стремление к рационализации, номинации и классификации неизвестного вполне естественно, однако вместе со стремлением к знаниям появилась и потребность в защите мозга, которая осуществляется подсознательно путём блокирования той или иной информации (к примеру, воспоминаний). В вопросе бесконечного такое явление неизбежно; оно произошло из естественного для человека страха смерти, вопрос которой остро стоял перед человечеством на протяжении всего времени нашего развития. Таким образом, бесконечность – одно из тех понятий, придуманных нами во избежание столкновения с концом нашей жизни. Тем не менее, слово и сам концепт бесконечности плотно «засели» в нашем сознании, став частью когнитивной системы человека.

Естественные науки свободно пользуются данным понятием, не делая различия между реальным материальным миром и собственными когнитивными представлениями о нём. Необходимо заметить, что в этих сферах также неизбежно влияние используемых понятий на мышление. Что происходит с человеком, если, решая задачку, он

приходит к выводу, что искомое значение стремится к бесконечности? Задача перестаёт иметь практическое значение: мы переходим в сферу математической абстракции, которая может быть понята только при условии, что она рассматривается в диалектическом единстве с конечным. В виду обязательности выполнения условия внутренней формальной непротиворечивости, мы можем сказать, что понятие «бесконечность» в математике не менее абстрактно, чем в лингвистике.

Однако в естественных науках за счёт данного термина осуществляется процесс познания материального мира. Согласно Далгасу Хофштадтеру, реальность состоит в том, что зритель наблюдает не образ, а некоторую реальность, в которую он уже включён. В своей книге «Фрактальная семиотика» Владислав Тарасенко называет этот процесс явлением порождения так называемой самореферентной петли, формирующей своего рода «слепые пятна», которые находятся не только на уровне личного восприятия, но и в сфере социальных взаимодействий. Таким образом, выявляется влияние на уровне коллективных представлений, которые так или иначе являются частью языковой и культурной картин мира. С увеличением объёма обрабатываемой человеком информации число факторов, ограничивающих нашу картину мира, будет расти, создавая новые диссонансы и блоки в «бесконечной Вселенной».

Возвращаясь к математической аналогии, крайне показательным будет пример фрактала, в основе которого лежит не образ, а процесс, что в корне меняет подход к самой идее бесконечного – мы имеем процесс, а не понятие, которому может быть приписан критерий бесконечности, причём, повторяющийся во времени процесс, а не непрерывный.

Так, можно предположить, что понятие-блокатор реализуется в контексте при смещении его внутренней симметрии в некоторой динамической системе. При этом, исходя из свойств любой динамической системы, однозначно сохранение системой своей базовой структуры и основных выполняемых функций в течение определенного времени и при относительно небольших и разнообразных внешних воздействиях и внутренних возмущениях. В связи с этим становится не очевидным ещё одно последствие функционирования концепта бесконечности в качестве блокатора сознания, а точнее, его психологическое влияние.

Концепт бесконечности, сталкиваемый с концептом конца, проявляющимся в страхе смерти, вызывает когнитивный диссонанс и порождает негативное влияние, так как жёсткие защиты (которые на подсознательном уровне олицетворяет идея бесконечности) могут порождать различные формы психических патологий. Ещё Карл Юнг доказал, что большинство из форм сумасшествия и психической дезориентации вызваны сужением сознания. Так, психологическое влияние страха смерти на современную молодёжь, суицидальные наклонности подростков, когнитивные процессы психики, которые мы ведём осознанно, и их беспричинное замедление – есть серьёзные последствия наличия и работы блокирующих факторов, один из которых был рассмотрен выше.

Очевидна острая необходимость в рассмотрении понятий-блокаторов и возможность отыскать наиболее успешные решения среди лингвистических методов, позволяющих действовать на разных уровнях психики. Данная тема научила меня не воспринимать однозначно информацию, с которой мы сталкиваемся, даже если она общественно признана.

Литература

1. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М., 2008.
2. Тарасенко В.В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания. М., 2008.
3. Холмогорова А.Б. Страх смерти: культуральные источники и способы психологической работы // Московский психотерапевтический журнал, 2003, No. 2.
4. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М., 2009.
5. Новая философская энциклопедия / Под ред. В.С. Стёлина: В 4 т. Москва, 2001.
6. Флогистон: www.flogiston.ru

Слова благодарности

Очень благодарна за поддержку и помощь Молчановой Галине Георгиевне и Робустовой Вероники Валентиновне.